2020-07-26 **"Фултонская речь 2.0". Грозит ли миру новая холодная война?**

Сайт WARHEAD.SU предлагает полный перевод речи госсекретаря Майка Помпео, в которой он объявил Китайскую Народную Республику прямым и явным врагом США и всего «свободного мира».

То, о чём давно говорили эксперты-аналитики, свершилось. Выступление госсекретаря США Майка Помпео в калифорнийской библиотеке имени Никсона может занять в истории XXI века место, сопоставимое с Фултонской речью Уинстона Черчилля. Многие комментаторы уже назвали её объявлением Китаю холодной войны со стороны США.

Заголовок «Коммунистический Китай и будущее Свободного мира» скрывает редкую по пафосу и жёсткости риторику, заставляющую вспомнить самые суровые времена холодной войны.
Удастся ли США и их союзникам выиграть Вторую холодную войну с КНР — или теперь исход может оказаться иным?

Спасибо! Спасибо вам всем.
Спасибо, губернатор, за очень, очень великодушную приветственную речь.

И впрямь: когда входишь в этот тренажерный зал и произносишь фамилию «Помпео», можно услышать шёпот. Мой брат Марк был хорошим, реально хорошим баскетболистом.

И как насчёт порции аплодисментов почётному караулу «Синих Орлов» ВВС США и старшей рядовой авиации Кайле Хайсмит, замечательно исполнившей государственный гимн США? (*Аплодисменты*)

Спасибо и вам, пастор Лори, за эту волнующую молитву. Также хочу поблагодарить Хью Хьюитта и Фонд Никсона за приглашение выступить в этом важном американском учреждении. Славно, когда тебе поёт человек из ВВС, тебя приглашает морпех, и парню из армии разрешают выступить перед домом парня из флота! (*Смех*)

Для меня большая честь быть здесь, в Йорба Линда, где отец Никсона построил дом, в котором он родился и вырос. Всем членам правления и сотрудникам Центра Никсона, которые организовали всё это — в наше время это непросто! — спасибо, что сделали происходящее сегодня возможным для меня и моей команды.

Мы счастливы видеть в этой аудитории некоторых совершенно особенных людей, включая Криса Никсона, с которым мы уже познакомились. Я также хочу поблагодарить Трисию Никсон и Джули Никсон Эйзенхауэр за их помощь в поддержке этого визита. Я хочу выразить признательность нескольким отважным китайским диссидентам, которые присоединились к нам сегодня после долгого путешествия.

И всем остальным почтенным гостям — *(Аплодисменты)* — всем почтенным гостям большое спасибо, что вы сегодня здесь с нами. Да, те, кто под навесом, должны были доплатить!

И тем, кто нас смотрит в прямом эфире — спасибо, что вы на нашей волне!
Наконец, как упомянул губернатор, я родился в Санта Ане, недалеко отсюда. Здесь в аудитории — моя сестра и её муж. Спасибо, что пришли! Могу побиться об заклад, ты вряд ли когда-то думала, что я буду стоять тут.

Мои сегодняшние замечания — уже четвёртый набор тезисов о Китае, с которыми ранее по моей просьбе выступили советник президента по национальной безопасности Роберт О'Брайен, директор ФБР Крис Рэй и генеральный прокурор США Барр.
У нас была очёнь чёткая задача, настоящая миссия. Она заключалась в том, чтобы разъяснить различные аспекты отношений Америки с Китаем; огромные дисбалансы, сложившиеся в этих отношениях, которые складывались десятилетиями; и гегемонистские планы китайской коммунистической партии.

Нашей целью было продемонстрировать наглядно, что угрозы американцам, против которых нацелена политика президента Трампа, очевидны, и наша стратегия защиты этих свобод определена.

Посол О'Брайен уже сказал об идеологии. Директор ФБР Рэй рассказал о шпионаже. Генпрокурор Барр — об экономике. Теперь моя задача — свести это всё воедино для американского народа и подробно объяснить: что китайская угроза означает для нашей экономики, для нашей свободы и — разумеется — для будущего демократии по всему миру.

В следующем году исполняется полвека тайной миссии доктора Киссинджера в Китай. В 2022 году — 50-летняя годовщина исторического визита в КНР президента Никсона.

Тогда мир был совсем другим. Мы полагали, что сближение с Китаем откроет дорогу к будущему с ясными перспективами взаимоуважения и сотрудничества.

Но сегодня — сегодня мы всё ещё носим маски и наблюдаем за ростом числа жертв пандемии, потому что китайская компартия не выполнила свои обещания окружающему миру.

Каждое утро мы читаем новые заголовки о репрессиях в Гонконге и Синьцзяне.
Мы видим ошеломляющие статистические данные о китайских торговых злоупотреблениях, которые уничтожают американские рабочие места и наносят тяжёлейшие удары по экономикам всех штатов — включая этот край, Южную Калифорнию. Мы смотрим, как китайская военная машина становится всё сильнее и сильнее — и, следовательно, более угрожающей.

Я озвучу вопросы, которые звенят в умах и сердцах американцев отсюда, из Калифорнии, до моего родного Канзаса — и далее везде:

- Что должен продемонстрировать американский народ сейчас, спустя 50 лет спустя начала сближения к Китаем? Правы ли оказались теории наших лидеров, предполагавших эволюцию Китая в сторону свободы и демократии?
- Это и есть китайское понимание ситуации взаимного выигрыша?
- И, в конце концов, можно ли сказать с позиции государственного секретаря, что Америка находится в большей безопасности? Можем ли мы рассчитывать на высокую вероятность мира для нас самих и тех поколений, которые придут за нами?

Послушайте, мы должны признать тяжёлую правду. Мы должны признать тяжёлую правду, которая должна вести нас через грядущие годы и десятилетия: если мы хотим видеть XXI век столетием свободы, а не китайским столетием, о котором мечтает Си Цзиньпин, то старая парадигма слепого сближения с Китаем попросту не позволит этого достичь. Мы должны оставить её и не возвращаться к ней.

Как ясно дал понять президент Трамп, нам нужна стратегия, которая защитит американскую экономику и, естественно, наш образ жизни. Свободный мир обязан превозобладать над этой новой тиранией.

Теперь, прежде чем покажется, что я слишком резко хочу порвать с наследием президента Никсона, хотелось бы пояснить: он делал то, что считал лучшим для американского народа в то время, вполне возможно, он был прав. Он был блестящим специалистом по Китаю, яростным солдатом Холодной войны, и с восхищением относился к китайскому народу — как, я думаю, и все мы.

Он заслуживает огромной признательности за то, что осознал: Китай слишком важен, чтобы его игнорировать, даже если эта страна была ослаблена собственной коммунистической брутальностью.

В своей знаменитой статье 1967 года в Foreign Affairs Никсон объяснил свою будущую стратегию. Вот, что он написал:
«*В долгосрочной перспективе мы попросту не можем позволить себе навсегда вычеркнуть Китай из семьи наций. Мир не может быть в безопасности, пока Китай не изменится. Следовательно, наша задача — насколько возможно, влиять на ход событий. Наша цель — побуждать к переменам* ».

Я думаю, что это ключевая фраза всей статьи: «побуждать к переменам».
И вот, начиная со своего исторического визита в Пекин, президент Никсон запустил нашу стратегию сближения. Он благородно стремился к более свободному и безопасному миру, и надеялся, что коммунистическая партия Китая ответит тем же.

С течением времени лица, определявшие политику США, всё больше исходили из предположения: чем более процветающим будет становиться Китай, тем больше он будет открываться миру, тем больше свобод будет появляться внутри него, тем меньше он будет угрожать окружающему миру и станет более дружелюбным. Всё это выглядело, уверен, совершенно неизбежным.

Но времена неизбежности окончены. Сближение, которые мы осуществляли, не привели к тем переменам внутри Китая, к которым надеялся побудить его президент Никсон.

Правда в том, что наша политика — и политика других свободных стран — возродила неэффективную экономику Китая только для того, чтобы Пекин кусал кормившие его руки международного сообщества.

Мы раскрыли объятия гражданам Китая только чтобы увидеть, как китайская компартия эксплуатирует наше свободное и открытое общество. Китай посылал пропагандистов на наши пресс-конференции, в наши исследовательские центры, в наши университеты и колледжи, и даже на родительские собрания.

Мы отстранились от наших друзей на Тайване, который успел превратиться в процветающую демократию.
Мы дали китайской коммунистической партии и её правящему режиму особые экономические преференции — лишь для того, чтобы КПК требовала молчать о своих

нарушениях прав человека в обмен на доступ западных компаний к китайскому рынку. Посол О'Брайен рассказал о том, как Marriott, American Airlines, Delta, United удалили любые упоминания Тайваня со своих корпоративных сайтов, чтобы не злить Пекин.

Недалеко отсюда, в Голливуде, эпицентре американской творческой свободы с самопровозглашёнными арбитрами социальной справедливости — самоцензурируют всё, что хотя бы вскользь может считаться упоминанием Китая в недоброжелательном духе. Такое корпоративное соглашательство с КПК происходит по всему миру.

И как, сработала эта «лояльность»? Вознаградилась лесть? Я напомню цитату из выступления генерала Барра, он же генеральный прокурор Барр. На прошлой неделе он сказал: «*конечная цель правителей Китая — не торговля с Соединёнными Штатами, а рейд на Соединённые Штаты* ».

Китай разграбил нашу драгоценную интеллектуальную собственность и коммерческие тайны, ценой чего стали миллионы рабочих мест по всей Америке. Он увёл цепочки поставок от американских берегов и воспользовался преимуществами рабского труда. Он сделал важнейшие морские транспортные пути планеты менее безопасными для международной торговли.

Президент Никсон однажды признался: он боялся, что создал «чудовище Франкенштейна», открыв мир для китайской компартии. Именно это мы сейчас и наблюдаем.

Теперь люди доброй воли могут сколько угодно обсуждать, как свободные страны позволяли происходить всему этому все эти годы. Возможно, мы были слишком наивны в оценках живучести коммунистического «вируса» в Китае, слишком обрадовались своей победе в Холодной войне. Слишком малодушно преследовали капиталистические прибыли и слишком сильно развешивали уши под разговоры Пекина о «мирном развитии».

Какой бы ни была причина, сегодняшний Китай всё более авторитарен в своих границах и всё более агрессивен в своей враждебности к свободе во всём остальном мире.

И президент Трамп сказал: хватит.

Я не думаю, что многие по обе стороны будут ставить под сомнение факты, которые я привёл сегодня. Но даже сейчас некоторые настаивают на необходимости сохранения старой модели диалога ради самого диалога. Да, мы будем продолжать разговаривать. Но разговоры отныне станут другими. Несколько недель назад я посетил Гонолулу, чтобы встретиться с министром иностранных дел КНР Яном Цзечи.

Там было всё то же самое — множество слов, но никаких предложений об изменении поведения по существу.
Обещания Яна, как и множество других со стороны КПК до него, были пустыми. Думаю, он ожидал, что я уступлю их требованиям, ведь именно так поступали многие прежние администрации. Я этого не сделал, и этого не сделает президент Трамп.

Как отлично разъяснил посол О'Брайен, мы должны помнить: власть КПК является марксистско-ленинским режимом. Генеральный секретарь Си Цзиньпин — убеждённый сторонник несостоятельной тоталитарной идеологии.

Именно она, именно эта идеология долгие десятилетия определяет стремление китайского коммунизма к глобальной гегемонии. Америка больше не вправе игнорировать фундаментальные политические и идеологические различия между нашими странами — так же, как их никогда не игнорировала сама китайская компартия.

Мой опыт работы в комитете по разведке палаты представителей конгресса, затем — работы директором Центрального разведывательного управления, и теперь два с лишним года — госсекретарём США, привели меня к фундаментальному пониманию.

Единственный способ по-настоящему изменить коммунистический Китай — действовать на основании того, что делают китайские лидеры, а не того, что они говорят.

Как вы видите, политика Америки меняется в соответствии с этим выводом. Президент Рейган говорил, что взаимодействовал с Советским Союзом по принципу «доверяй, но проверяй». Когда речь идёт о китайской компартии, я говорю: «НЕ доверяй И проверяй».*(Аплодисменты)*

Мы, свободолюбивые нации мира, должны побудить Китай измениться — как и хотел президент Никсон. Мы должны побудить Китай к переменам более творческим и настойчивым образом, поскольку действия Пекина угрожают нашему народу и нашему благосостоянию.
Мы должны начать с изменения того, как наш народ и наши партнёры воспринимают китайскую коммунистическую партию. Мы должны говорить правду. Мы не можем относиться к этой инкарнации Китая как к нормальной стране, такой же, как другие.

Мы знаем, что торговля с Китаем не похожа на торговлю с нормальной страной, соблюдающей законы. Пекин угрожает международным соглашениям — и подходит к международным соглашениям как к инструменту завоевания глобального господства.

Однако, настаивая на справедливых условиях, как поступил наш представитель на переговорах о первой фазе торговой сделки, мы можем заставить Китай считаться с последствиями его воровства интеллектуальной собственности и политики, вредящей американским рабочим.
Также мы знаем, что вести бизнес с компанией, за которой стоит китайская компартия, приходится совсем не так, как, скажем, с канадской. Они не подотчётны независимым советам, многие из них спонсируются государством и потому могут работать в убыток.

Хорошим примером является Huawei.

Мы прекратили делать вид, что это невинная телекоммуникационная компания, которая

просто помогает вам общаться с друзьями. Мы назвали её тем, чем она и является: настоящей угрозой национальной безопасности, и предприняли соответствующие действия.

Ещё мы знаем, что если наши компании инвестируют в Китай, они вольно или невольно поддерживают грубые нарушения прав человека китайской компартией.

В силу этого министерство финансов и министерство торговли США наложили санкции и внесли в чёрные списки китайских лидеров и организации, которые нарушают базовые права человека во всём мире. Определённые агентства провели работу в сфере бизнес-консалтинга, чтобы удостовериться: генеральные директора наших компаний теперь в курсе, как ведут себя их китайские поставщики.

Также мы знаем, что не все китайские студенты и наёмные работники являются обычными учащимися и рабочими, которые приходят в нашу страну за заработками и знаниями. Слишком многие из них явились сюда, чтобы украсть нашу интеллектуальную собственность и увезти её в свою страну.

Министерство юстиции и другие компетентные органы решительно карают за подобные преступления.
Ещё мы знаем, что Народно-освободительная армия Китая — тоже не обычные вооружённые силы. Её задача — не защита китайского народа, а поддержка

абсолютной власти КПК и расширение китайской империи.

В силу этого министерство обороны США активизировало усилия по обеспечению свободы судоходства в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также в Тайваньском проливе. Ещё мы создали Космические силы, чтобы удержать Китай от агрессии на этом последнем рубеже.

Вдобавок к этому мы в Госдепартаменте разработали новый набор политических мер по взаимодействию с Китаем, реализуя задачи президента
Трампа по обеспечению справедливости и взаимности, и ликвидации накопившихся за прошлые десятилетия дисбалансов.
Как раз на этой неделе мы объявили о закрытии китайского консульства в Хьюстоне — потому что оно было гнездом шпионажа и воровства интеллектуальной собственности. *(Аплодисменты)*

Две недели назад мы обратили вспять восемь лет подставления щёк в вопросе о международном праве в Южно-Китайском море.
Мы призвали Китай привести свой ядерный потенциал к стратегическим реалиям нашего времени.
Госдепартамент на всех уровнях по всему миру обращается к нашим китайским коллегам — просто чтобы потребовать у них честности и взаимности.

Однако наш подход не может сводиться к простому ужесточению. Это вряд ли приведёт к результатам, которых мы добиваемся. Мы также должны обращаться к китайскому народу, расширять его возможности — динамичного, любящего свободу народа, который совершенно отличен от китайской компартии.

Это начинается с межличностной дипломатии (*Аплодисменты*). Везде, где бы я ни оказывался, я встречал китайских мужчин и женщин великих талантов и трудолюбия. Я встречался с уйгурами и казахами, спасшихся из синьцзянских концентрационных лагерей.

Я говорил с лидерами демократического движения Гонконга, от кардинала Ченя до Джимми Лая. Два дня назад в Лондоне я беседовал с борцом за свободу Гонконга Натаном Лоу.

За последний месяц в своём кабинете я слушал истории выживших на площади Тяньаньмэнь. Один из них сегодня здесь. Ван Дань никогда не переставал бороться за свободу для китайского народа. Мистер Ван, не могли бы вы встать, чтобы мы могли вас увидеть?*(Аплодисменты)*

Также с нами сегодня отец китайского демократического движения Вэй Цзиншен. Он провел десятилетия в китайских трудовых лагерях за свою правозащитную деятельностью. Мистер Вэй, пожалуйста, встаньте! *(Аплодисменты)*

Я вырос и отслужил в армии во время холодной войны.

Если и есть что-то, чему я тогда научился — коммунисты почти всегда лгут.

Самая большая их ложь состоит в том, будто они действительно говорят от имени 1,4 миллиарда людей — которые подвергаются слежке, угнетению и боятся свободно высказываться.

Всё совсем наоборот. КПК боится честного выражения мнения китайским народом больше, чем любого врага. И в основе этого страха нет ничего, кроме нежелания потерять власть.

Подумайте, насколько лучше было бы для всего мира — не говоря уж о людях в Китае, если бы мы могли слышать врачей из Уханя, и им было бы позволено сразу поднять тревогу о появлении нового вируса.
Слишком много десятилетий наши лидеры игнорировали, отмахивались от слов отважных китайских диссидентов — которые предупреждали о природе режима, с которым мы имеем дело.

Больше игнорировать этого нельзя. Они, как и все прочие, знают, что возврата к статусу кво не будет.

Однако изменение поведения КПК не может быть задачей одного китайского народа. Свободные нации должны работать, чтобы защитить свободу. Это крайне нелёгкая задача.

И всё же я верю, что мы можем это сделать. Я верю, потому что мы уже это делали. Мы знаем, как это происходит.
Я верю, потому что КПК повторяет многие из ошибок, которые сделал Советский Союз — отталкивание потенциальных союзников, подрыв доверия внутри и вне страны, нарушение прав собственности и предсказуемости власти закона.
Я верю. Я верю, потому что вижу пробуждение других стран, которые знают: мы не можем вернуться в прошлое так же, как и в Америке. Я слышу это от Брюсселя до Сиднея и Ханоя.

И больше всего я верю, что мы сможем защитить свободу — из-за сладости свободы самой по себе.
Посмотрите, как жаждут эмиграции гонконгцы, когда КПК затягивает удавку на их гордом городе. Они размахивают американскими флагами.
Да, если и различия. В отличие от СССР, Китай глубоко интегрирован в глобальную экономику. Однако Китай больше зависит от нас, чем мы от него *(Аплодисменты)*.

Я отвергаю мысль о том, что мы живём в эпоху неизбежности, что некоторые ловушки предопределены, что превосходство КПК — наше будущее. Наш подход не обречён на провал, ибо Америка приходит в упадок.

Как я сказал в Мюнхене в начале года, свободный мир всё ещё побеждает. Нам лишь нужно верить в это, знать это и гордиться этим. Люди всего мира всё ещё хотят прийти к открытым обществам. Они идут сюда, чтобы учиться, они едут сюда, чтобы работать, они приходят сюда, чтобы строить жизнь для своих семей. А вот селиться в Китае они отнюдь не жаждут.

Время пришло. Прекрасно быть здесь и сейчас. Время выбрано идеально. Это время для свободных народов действовать. Не все страны будут обращаться к Китаем одинаково — этого и не нужно. Каждая страна должна придти к собственному пониманию, как защитить свой суверенитет, своё экономическое процветание, свои идеалы от щупалец китайской коммунистической партии.

Однако я призываю каждого лидера каждой страны начать делать то, что сделала Америка: просто настаивать на взаимности, прозрачности и подотчётности со стороны КПК. Их руководство далеко не однородно.

Эти простые и одновременно мощные стандарты достигнут многого. Мы слишком долго позволяли КПК ставить условия сотрудничества, больше этого не будет. Тон должны задавать свободные нации. Мы должны действовать на основе одних и тех же принципов.

Мы должны провести на песке общие линии, которые не смогут быть стёрты демпингом или уговорами КПК. Именно это недавно сделали США, когда раз и навсегда отвергли незаконные притязания Китая на Южно-Китайское море, и когда призвали страны стать «чистыми» — защитив приватную информацию их граждан от попадания в руки китайских коммунистов. Мы делаем это, устанавливая стандарты.
Да, правда, это сложно. Это сложно для маленьких стран. Они боятся быть сброшенными с доски. По этой причине некоторые из них попросту не имеют ни смелости, ни возможности встать с нами прямо сейчас.

Разумеется, у нас есть союзник в НАТО, который не встал на должный путь по вопросу о Гонконге из страха попасть под ограничение доступа на китайский рынок. Такая форма робости ведёт к историческим провалам, которые мы не вправе повторять.
Мы не можем повторять ошибок прошлых лет. Китайский вызов требует усилий, энергии демократий — европейских, африканских, южноамериканских и особенно находящихся в индо-тихоокеанском регионе.

Если мы не будем действовать сейчас, в конце концов КПК подорвёт наши свободы и обрушит основанный на правилах порядок, которые наши общества строили с такими тяжёлыми усилиями. Если мы сейчас склоним колена, дети наших детей могут стать зависимы от милости китайской компартии, чьи действия являются главным современным вызовом свободному миру.

Генеральному секретарю Си не быть вечным тираном внутри и вне Китая — если мы этого не позволим.
Речь не идёт о сдерживании. Не покупайтесь на это. Речь идёт о сложном новом вызове, с которым мы раньше не имели дела.

СССР был отрезан от свободного мира. Коммунистический Китая уже находится в пределах наших границ.

Мы не можем решить эту проблему одни. ООН, НАТО, «Большая семёрка», «Большая двадцатка», наши объединённые экономические, дипломатические и военные силы безусловно достаточны, чтобы встретить этот вызов, если мы направим их точно и с большим мужеством.
Быть может, пришло время для нового объединения стран-единомышленников, нового союза демократий.

У нас есть инструменты. Я знаю, мы можем это сделать. То, что нам нужно — это воля. Цитируя Писание, я спрашиваю: «Дух бодр, плоть слаба?».
Если свободный мир не изменится — коммунистический Китай уж точно изменит нас. Не может быть возврата к прошлым практикам просто потому, что они удобны или комфортны.

Защита наших свобод от китайской компартии — вот миссия нашего времени, и Америка превосходно в состоянии возглавить ее, ибо наши основополагающие принципы дают нам такую возможность.

Как я объяснил в Филадельфии на прошлой неделе, глядя на Индепенденс-холл, наша страна была основана на предпосылке, что все люди обладают определенными неотъемлемыми правами.

И задача нашего правительства — обеспечить эти права. Это простая и сильная истина. Это сделало нас маяком свободы для людей во всем мире, включая жителей Китая.

Конечно, Ричард Никсон был прав, написав в 1967 году: «мир не может быть в безопасности, пока Китай не изменится». Теперь нам пора услышать эти слова.

Сегодня опасность ясна.
И сегодня происходит пробуждение.
Сегодня свободный мир должен ответить.
Мы не сможем вернуться в прошлое.
Да благословит Бог каждого из вас.
Да благословит Бог китайский народ.
И да благословит Бог народ Соединенных Штатов Америки.
Спасибо вам всем.

warhead.su